Кай никак не ожидал, что женщина отмахнётся от его руки и что женщина чуть не влепит ему пощёчину.

Его цвет лица стал немного неприятным. Он глянул на Цянь Цзя, которая словно вот-вот была готова расплакаться, а потом тихо сказал:

- Хватит создавать проблемы, и пойдём со мной. Если что тут что-то произошло, давай обсудим это в сторонке.

Нин Шу безразлично глянула на него:

- А тебя это как касается?

Нин Шу просто не могла больше терпеть поведение Цянь Цзя, поэтому лучше было разобраться со всей этой видимостью. В любом случае, она не будет в будущем полагаться на Цянь Цзя.

Цянь Цзя, в итоге, станет императрицей, но к Нин Шу это не имело никакого отношения, поэтому ей не нужно было выслуживаться перед Цянь Цзя. Она была уверена в том, что сможет выжить, даже если её сейчас выгонят из племени.

- Ты...

Кай был изрядно смущён, особенно потому, что это происходило перед Цянь Цзя.

- Что тут вообще происходит? – Жуй пристально уставился на Нин Шу. – Что ты сделала с Цзя? Если ты ничего сейчас не объяснишь, то готовься встретиться с вождём племени и Ву.

Нин Шу презрительно поджала губы.

- А что ещё тут говорить? Разве это не просто ссора между двумя женщинами? Неужели вы двое тоже влезть хотите?

Она улыбнулась в сторону Цянь Цзя.

- Непорочная божественная дева не будет же держать на меня обиду из-за такой мелочи, верно?

Цянь Цзя была в ярости. Эта женщина была слишком отвратительна. Она даже посмела притянуть сюда титул божественной девы, словно если бы Цянь Цзя задумается о подобном, то это опозорит её титул.

Она практически задыхалась от гнева. Доисторический человек смог довести её до такого состояния?!

- Я не буду держать на тебя обиды. Я не дала тебе сейчас соли, потому что у меня действительно нет больше соли, - холодно сказала Цянь Цзя.

Когда Жуй услышал слова Цянь Цзя о том, что у них больше нет соли, он был ошарашен на мгновение, но тут же поддержал её.

- Нет больше соли. Вы только и делаете, что просите соль. Разве вы не знаете, как трудно для

Цзя делать эту соль? Ей постоянно приходится её помешивать и от этого у неё все руки опухли.

Жуй гневно уставился на Нин Шу своими тигриными глазами, и из его тела вырвалась подавляющая аура, отчего стало казаться, что он полно сил.

- Ты злишься на Цзя только потому, что тебе не дали соли? Не слишком ли это много?

Ха. Ха. Нин Шу огляделась по сторонам и увидела, что все мужчины смотрят на неё недовольными взглядами. Ей показалось, что всё это просто бессмысленно.

Даже если она попытается говорить разумно, они не станут её слушать. В силу того, что у Цянь Цзя есть ореол главной женщины, то все они будут заботиться о ней. Цянь Цзя была по умолчанию самой лучшей для всех и любой, кто противостоит Цянь Цзя – был плохим человеком.

- Что тут на самом деле произошло, ты знаешь, - Нин Шу указала на Цянь Цзя, а потом указала на себя. - И я знаю.

После этого она развернулась и ушла.

- Цзя, не грусти. Я пойду и спрошу у Цао, что произошло.

После этих слов Кай поспешно погнался за Нин Шу.

- Цао, стой.

Кай потянулся к Нин Шу с обеспокоенным и раздражённым выражением на лице.

- Цао, ты делаешь всех несчастными, когда споришь с Цзя подобным образом. Цзя так много сделала для племени, и теперь жизнь всех стала гораздо лучше, так почему же ты не можешь просто немного потерпеть?

А с какой стати она должна терпеть?

Нин Шу закатила глаза, глядя на Кая.

- Ты кто такой? Мы что, блять, знакомы? Проваливай.

Кай уже пресытился поведением Нин Шу и в его взгляде мелькнул след отвращения, но он всё равно сказал:

- Я пообещал твоему па, что буду хорошо к тебе относиться.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/778316>